событий, очевидцем которых он являлся. Многие эпизоды жития дают интересный материал по истории монастыря.[10]

Первые сцены иконы — молитва родителей о даровании им младенца, рождение, крещение — весьма традиционны. При создании этих композиций художник, несомненно, пользовался привычными схемами икон Рождества богоматери, Иоанна Предтечи и др.

Обучение Александра (в то время еще отрока Амоса) грамоте напоминает аналогичные сцены из житийных икон Николы: изображена маленькая фигурка ребенка, приближающегося к сидящему монаху. В стороне стоят родители. Изображая здесь же отрока, склонившегося перед иконой, художник весьма скупо передает подробный рассказ жития о том, как Амосу не давалось учение, как он подвергался насмешкам других учеников и как, в ответ на его молитвы, лишь чудесное вмешательство богоматери даровало ему разум. Интересно, что в миниатюре лицевого жития Сергия конца XVI—начала XVII в. аналогичный текст детально иллюстрирован: учитель обучает Варфоломея, держащего раскрытую книгу, затем наказывает его розгами, а остальные ученики корят отрока.[11] В первых клеймах иконописец работал еще в весьма традиционной манере по сравнению с миниатюристом, смело вводившим жанровые эпизоды.

Опустив рассказ жития о добродетелях юного Амоса, художник изображает события, важные для развития действия: встречу Амоса с иноками Валаамского монастыря; беседу с одним из них, которого определяет так: «старец не прост, но богом послан бысть»; прощание Амоса с родителями и его уход в монастырь.

В следующих трех клеймах, посвященных путешествию Амоса на Валаам, главную роль играет пейзаж. Мастер тонко передает красоту того края, по которому шел Амос и где впоследствии он основал монастырь. Житие описывает «езеро», которое было «красно зело и лесом округ исполнено... и ветвем же оного древиа на воду преклоншимся. И бяшет же озеро то не велми велико, но зело красно отвсюду, яко и стеною окружено лесом».[12] У темного озера изображены деревья, напоминающие и ряды елей с характерными пирамидальными кронами, и сосны с пышными верхушками. На берегу — фигура Амоса, представленного то задумавшимся, то уснувшим, то радостно встречающим спутника. Несмотря на всю условность иконописного пейзажа, эти сцены чрезвычайно лиричны.

Изобразив приход Амоса в монастырь, его пострижение в монахи, посещение монастыря его отцом, художник подробно показывает те работы, которыми занимался Амос в монастыре и которые лишь кратко перечислены в житии (рис. 1). Представлено, как Александр носит воду в деревянных ведрах, вязанки дров из леса, сажает в печь маленький круглый хлебец, а уже испеченные хлебы лежат перед ним на столе. Важно отметить, что столь детальные изображения подсказаны художнику всего несколькими фразами жития, лишь упоминающими вскользь об этих трудах Александра.

Столь же подробно показаны различные реальные события, связанные с основанием нового, Александро-Свирского монастыря. Александр, первым придя на место, рубит деревья, собираясь построить себе «хижину»; охотник в лесных дебрях гонится за стремительно несущимся оленем и

---

[10] В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 262, 263.

[11] Житие Сергия (л. 40). Альбом «Древнерусская миниатюра». Б. м., 1933, рис. 87

[12] ГПБ, Соф. 1424, лл. 279 об.—280.